

Столкнувшись с многозначительной улыбкой Лоуренса, Цин нахмурил брови, выражение его лица стало кислым.

“Ты должен знать, меня не интересуют эти трюки. Если ты пытаешься использовать меня, чтобы смутить Хелену, я советую тебе сдаться. Оказанная услуга - это услуга, которую помнят тысячу лет. Без Хелены я не смог бы так быстро повысить уровень, сражаясь в одиночку.

В моих глазах Хелена - капитан этого отряда. Никто не имеет права заменить ее, особенно этот клоун.

Что касается тебя, честно Лоуренс, я все еще не понимаю, что ты пытаешься сделать.”

Цин был хорошо осведомлен об отношениях Лоуренса и Хелены. Они росли вместе как друзья детства, разве они не должны поддерживать друг друга?

Как могло случиться, что Лоуренс теперь нацелился на Хелену?

“Цин, я думаю, ты неправильно понял. Я не пытаюсь причинить вред Хелене. Напротив, я пытаюсь защитить ее”.

“Защищать? Ты издеваешься надо мной?”

“Разве это не правда? Хелена, девушка в центре внимания, с ограниченной силой. Хотя она всегда остается на верхнем уровне, ее характеристики средние, а боевая мощь довольно ограничена.

Иначе, почему Хелена все время держит Изгнанного Бессмертного рядом с собой? Она также пытается защитить себя. Я тоже хочу защитить ее. У нас должна быть одна цель.

Подумай об этом, если я стану капитаном Пионерского отряда, Хелена больше не будет мишенью. Если опасность действительно возникнет, она будет направлена на меня, а не на Хелену.

Вместо того, чтобы заставлять Хелену сидеть в таком положении в постоянном страхе, не лучше ли было бы для нее выполнять свою роль со спокойной душой, не подвергаясь ненужному риску? Ты согласен?”

Было очевидно, что слова Лоуренса были ничем иным, как извращенной логикой.

Не говоря уже о том, было ли у Хелены достаточно сил, чтобы защитить себя, даже если бы у нее их не было, одна только ее репутация удержала бы кого-либо от того, чтобы связываться с ней.

В конце концов, Лоуренс просто подумал, что Цина легко обмануть, поэтому и придумал такую грубую ложь.

“Ты, ты уверен, что это то, что ты думаешь? Ты действительно не причинишь вреда Хелене?”

“Конечно! Я глубоко люблю ее. Если бы это не было сделано для ее защиты, я бы не хотел, чтобы ей причинили малейший вред! Цин, присоединяйся ко мне. Как только это будет сделано, я обещаю, что Хелене не будет угрожать никакая опасность. ”

“... Дай мне подумать об этом”.

Губы Цина дрогнули, мозолистые руки почесали голову, показывая его волнение.

Он чувствовал, что в словах Лоуренса что-то не так, но в данный момент не мог точно определить, что именно.

Поскольку его собственный разум был неясен, Цин решил спросить кого-нибудь поумнее, а еще лучше, спросить Хелену напрямую!

С этой мыслью Цин махнул рукой и сказал: "Дай мне еще немного времени подумать об этом. Если больше ничего нет, я сейчас уйду".

Когда он встал, намереваясь занести свою массивную алебарду на плечо, внезапная, пронзительная боль пронзила его. Вены на лбу Цина вздулись, когда он недоверчиво посмотрел на окровавленный клинок, торчащий из его груди!

"Ла... Лоуренс?"

"Прости, Цин. Время, оставшееся у нас с тобой, на исходе. Поскольку ты не хочешь идти на компромисс, я должен отправить тебя восвояси. В конце концов, Пионерский отряд очень важен для меня. Я так долго планировал, что не могу позволить тебе все испортить."

Ранее нежное лицо Лоуренса стало отвратительным и ужасающим, его цвет лица покраснел, когда он напряг всю свою силу, вращая нож, превращая внутренние органы Цина в кашеобразное месиво!

Наблюдая, как стремительно падают его HP, Цин больше не мог позволить себе беспокоиться о боли. Он схватил вращающийся клинок, крепко зажав его между пальцами, и стиснул зубы: "Я так и знал! У тебя, негодяй, никогда не было добрых намерений!"

"Ты понял это слишком поздно. Я не могу представить, как кто-то может быть таким глупым, как ты. Неужели ты не мог быть чуть глупее и сразу согласиться? Из тебя получилась бы отличная преданная собака. Если бы ты захотел служить мне, я мог бы дать тебе все, что ты пожелаешь. К сожалению, ты выбрал не того человека. "

С ворчанием Лоуренс пнул Цина в поясницу, заставив его растянуться на земле. Лезвие в его руке прошло сквозь плоть, оставив зияющую рану в груди Цина.

"Даже сейчас мне все еще трудно поверить, насколько реалистичны ощущения в этой игре ..."

Лоуренс потер пальцы, чувствуя, как стекает скользкая струйка крови, затем поднес пальцы ко рту и нежно облизал их.

"Даже вкус неотличим от настоящей крови. Ах! Этот вкус сводит меня с ума от желания!"

Наконец-то я могу вырваться из-под власти закона, вершить судьбы других по своему усмотрению и не платить за это никакой цены. Ты чувствуешь мою радость? Хахаха! Мне безумно нравится эта игра! "

Рот Лоуренса скривился в усмешке, глаза заблестели безумным пылом, как у сумасшедшего, потерявшегося в собственном бреде.

Но после своего маниакального смеха Лоуренс внезапно склонил голову, с жалостью глядя на Цина и прищелкивая языком.

“Посмотри на себя сейчас. Что хорошего в твоих талантах и силе? Разве ты не стоишь передо мной на коленях?”

Или, возможно, ты мог бы умолять меня сейчас. Может быть, только может быть, я сохраню тебе жизнь. Хахахаха!”

Услышав это, Цин горько рассмеялся.

Выплюнув полный рот крови, он заставил себя встать, размахивая своей массивной алебардой в сторону Лоуренса.

“Ты думаешь, что сможешь убить меня?”

“Твой НР сейчас меньше четырехсот, и на тебе дебафф [кровотечение]. Сколько еще ты сможешь продержаться? Три минуты? Пять минут?”

Если хочешь знать мое мнение, ты не выдержишь и тридцати секунд! Я действительно не понимаю, откуда у тебя столько уверенности?”

“Ты прав, тридцать секунд - это, вероятно, мой предел”.

С каждой секундой здоровье Цина продолжало снижаться, и у него не было под рукой таких предметов, как зелья здоровья. Как и сказал Лоуренс, его жизнь была подобна свече на ветру.

“Но тридцати секунд достаточно, чтобы сделать многое!”

Цин взревел, полностью активируя свой талант [Рев Ареса]. В его тяжелораненом состоянии его боевая мощь достигла своего пика. Эта ужасающая [Атака] всего на один шаг вперед заставила твердую землю из голубого камня с громким треском разлететься вдребезги!

“Я заберу тебя с собой, прежде чем уйду!”

Бум!

Перед Цином раздался глухой звук. Простой, ничем не украшенный прямой удар вызвал ударную волну, которая даже вызвала звуковой удар!

При виде этого лицо Лоуренса разительно изменилось.

Он инстинктивно достал свой рыцарский щит и выставил его перед собой. Все еще чувствуя себя в опасности, он активировал заклинание щита.

Сущность заклинания, вложенная в щит, была мгновенно очищена, и образовался оранжево-желтый полупрозрачный барьер!

Однако...

Лоуренс переоценил безопасность щита зачарованного рыцаря и недооценил ярость и решимость умирающего человека!

Всего после одной встречи оранжевый магический барьер мгновенно разрушился, превратившись в звездную пыль, а кулак Цина врезался прямо в щит рыцаря, оставив на нем вмятину!

Затем последовал второй удар, третий!

Безжалостные атаки сыпались, как капли дождя. Лоуренс с трудом мог понять, как монстр перед ним мог продолжать наносить такие мощные атаки, извергая кровь!

Он был не кем иным, как монстром в человеческом облике!

“Смотри, как я разобью твой черепаший панцирь!”

Последний удар пришелся в цель, и щит рыцаря издал скорбный треск. Последовательные удары завершили его миссию, разбив его, как яичную скорлупу.

И все же натиск Цина не прекратился!

Лоуренс уставился на все приближающийся кулак, суставы которого уже обнажали белые кости, и в голове у него помутилось.

Но воображаемого сценария с разбитой головой и выходом из системы на месте не произошло.

Лоуренс почувствовал только тепло на своей щеке. Когда он пришел в себя, Цин исчез, оставив только массивную алебарду на том месте, где он был.

Лоуренс протянул руку, чтобы прикоснуться к своей щеке, и алое пятно растеклось по кончикам его пальцев.

Он понял, что простая ударная волна от удара содрала плоть с его щеки, оставив на ней кровавое месиво.

Тем временем у магазина алхимических материалов Хелена резко остановилась как вкопанная, ее глаза были полны шока.

“Цин ... мертв?”

<http://tl.rulate.ru/book/116866/5141253>